

— Ты ошибаешься, — поправил его Се Цзыцзин. — Тогда ты точно хотел...

— Это была чисто физиологическая реакция! — поспешно возразил Цинь Гэ. — Ты же изучал раздел о сексуальных реакциях в «Общем курсе для Стражей».

Се Цзыцзин угрюмо смотрел на него.

Цинь Гэ только что в уборной проглотил несколько ингибиторов, запивая водой из-под крана. Из-за передозировки его речь стала заторможенной, мысли путались, но сейчас молчать было нельзя.

— Сексуальная реакция действительно возникает внезапно, — он вспомнил интонацию Гао Тяньюэ и старался придать своим словам официальный тон, чтобы сгладить ситуацию, которая могла бы выйти из-под контроля. — Но и ты, и я знаем, как подавлять и контролировать такие реакции. Это просто случайность, не более того.

— Я не принимаю это, — сказал Се Цзыцзин, скрестив руки на груди.

Его лицо было холодным, как маска, но в глазах читалась искренняя обида.

Чёрт возьми. Цинь Гэ изо всех сил старался не смотреть на расстёгнутую молнию на груди Се Цзыцзина и обнажённые мышцы.

Раньше он никогда не обращал внимания на такие вещи, независимо от того, кто был перед ним. Но Се Цзыцзин словно включил опасный переключатель. Цинь Гэ даже подумал, что если бы на теле Се Цзыцзина были лампочки, то сейчас они все горели бы, посылая сигналы приманки в его сторону.

Нужно было купить самые дорогие ингибиторы, даже если их не покрывает страховка. Цинь Гэ отчаянно хотел уйти, но ноги будто приросли к полу, не позволяя ему сделать ни шага.

— Ты можешь сейчас посмотреть мне в глаза и сказать, что я тебе абсолютно не интересен? — в отличие от Цинь Гэ, Се Цзыцзин говорил чётко и ясно. — Ты не можешь. Ты явно заинтересован мной, постоянно думаешь о моём море сознания, даже одолжил мне кролика. Если интерес есть, давай развивать его! Я совсем не понимаю, чего ты сомневаешься. Разве не так должны взаимодействовать Страж и Проводник?

Цинь Гэ стоял как вкопанный.

Се Цзыцзин нервно вцепился в волосы:

— Не могу понять, почему я вообще тебя раньше любил.

— Я просто не хочу быть таким поверхностным! — громко ответил Цинь Гэ. — Если бы мы... сделали это, это было бы просто из-за физиологической реакции, но для тебя это не так. Се Цзыцзин, ты говорил, что любишь меня. Я не могу так просто ответить на твои чувства, это было бы несправедливо по отношению к тебе.

На этот раз Се Цзыцзин замер:

— Ты так серьёзно к этому относишься?

— ...Ты разве не серьёзно говорил, что любишь меня?

— Я серьёзно! — крикнул Се Цзыцзин.

Его раздражение и обида мгновенно исчезли, а берберийский лев рядом с ним начал вилять хвостом.

— ...Не ожидал, что ты так серьёзно воспринимаешь мои слова, — он почесал висок, затем подбородок. — Ведь я говорил, что мы с тобой встречались, а ты никогда не верил.

— Я и сейчас не верю, — тут же поправил Цинь Гэ.

— Ладно, я принимаю твоё предложение, — сказал Се Цзыцзин. — Ты будешь продолжать патрулировать моё море сознания?

— Если ты продолжишь закрывать дверь шкафа, я не буду туда заходить, это бессмысленно, — ответил Цинь Гэ, наклоняясь, чтобы надеть обувь.

Его мысли постепенно приходили в порядок. Се Цзыцзин, конечно, будет рад, если он продолжит посещать его море сознания, — он был уверен в этом, ведь сегодня они немного перешли границы, и Се Цзыцзин захочет больше времени проводить с ним наедине.

...Чёрт возьми, — он снова мысленно вздохнул.

Даже он сам, кажется, не испытывал никакого отвращения к их уединению.

Он попрощался с Се Цзыцзином и открыл дверь. Се Цзыцзин, лёжа на животе берберийского льва, громко сказал:

— Я почию замок на шкафу.

— Когда почишь, тогда и поговорим.

Когда он уже собирался закрыть дверь, Се Цзыцзин крикнул:

— Цинь Гэ!

— Да? — Цинь Гэ снова выглянул в дверь.

Се Цзыцзин лежал, раскинув руки и ноги, мягкий живот льва поддерживал его шею и голову:

— Ничего, просто хотел позвать тебя.

Цинь Гэ в мыслях прокрутил множество саркастических фраз, но вслух только вежливо ответил:

— Хорошо, пока.

Дверь закрылась, и дом Се Цзыцзина снова погрузился в тишину. Он слышал, как открываются и закрываются двери лифта. Цинь Гэ ушёл, но его феромоны, вырвавшиеся наружу в возбуждённом состоянии, всё ещё витали в воздухе, оставляя слабый, но ощутимый след. Се Цзыцзин впервые ощутил такие концентрированные феромоны Цинь Гэ — свежие и холодные, но не вызывающие отвращения.

Они словно доносились с далёких гор, с другой стороны звёздного неба, как прилив, накатывающий на Се Цзыцзина.

— ...Он такой интересный, правда? — он обратился ко льву. — Я для него — бродячий лев, которого он не может оставить без внимания.

Берберийский лев ударил хвостом по ноге Се Цзыцзина.

Се Цзыцзин снова крикнул имя Цинь Гэ.

— В детстве его, наверное, все хвалили за миловидность, — он начал бормотать себе под нос. — И сейчас он тоже забавный... Ох, боже мой.

Он похлопал себя по груди, а затем, повернув голову, увидел своё отражение в окне. Се Цзыцзин вдруг перестал хотеть придумывать истории для людей, чьи огни виднелись в окнах напротив. Он постучал пальцем по стеклу, каждый раз мысленно повторяя имя Цинь Гэ.

Для Се Цзыцзина имя Цинь Гэ было заклинанием, тёплой водой. Оно непрерывно капало, пробивая лёд и поднимая в его море сознания свежий ветер, подобный звёздной ночи.

Тан Цо, так и не сумевший дозвониться до Се Цзыцзина и Цинь Гэ, с досадой покинул магазин. Он мог бы попросить телефон у продавца, но не помнил их номеров.

Но ждать больше он не хотел.

Вызывать полицию было не лучшим решением. Би Синъи был опекуном Би Фань, а она страдала психическим расстройством, поэтому он был обязан защищать её, ограждая от всего, что могло её травмировать, — включая его самого.

Если бы только можно было исследовать море сознания Би Синъи. Тан Цо, пройдя по узкой улочке, решил добраться до ближайшего перекрёстка и взять такси, чтобы отправиться прямо к Цинь Гэ. Впервые в нём разгорелся пыл сотрудника Отдела ментального регулирования.

На полпути фонарь позади него внезапно погас. Тан Цо вздрогнул и быстро обернулся.

Кто-то бежал за ним. Свет в переулке мерцал, а по земле ползли влажные щупальца, уже почти схватившие его за лодыжку.

Тан Цо бросился бежать.

Би Синъи тоже бежал быстро. Он кричал что-то, но Тан Цо мог разобрать лишь обрывки фраз вроде «обманул мою сестру».

Тан Цо не ожидал, что придуманная им ложь, чтобы защитить Би Фань, так разозлит Би Синъи.

Рюкзак болтался за спиной, ударяя по позвоночнику. Он хотел выпустить панду, чтобы она помогла ему, но её размеры были слишком малы, и в итоге она уселась на рюкзак, увеличив его вес в несколько раз.

Он уже собирался вернуть панду, как вдруг почувствовал, что спина стала легче.

Щупальца осьминога схватили панду. Водянистая защитная плёнка, характерная для водных духовных существ, облепила затылок Тан Цо, и его чуть не вырвало: если даже защитная плёнка такая, значит, духовная сущность Би Синъи уже сильно изменилась.

Схваченная панда мгновенно превратилась в дым и вернулась в тело Тан Цо. Воспользовавшись короткой передышкой, он снова бросился вперёд. Переулок казался бесконечным, он спотыкался о препятствия в темноте, пока бежал к свету.

Фонари и камеры в переулке один за другим разбивались Би Синъи. Тан Цо уже почти задыхался, когда вдруг почувствовал, как что-то схватило его за руки — это был его рюкзак.

Он даже не успел ничего предпринять, как гигантские щупальца подняли его вместе с рюкзаком и швырнули в стену.

Тан Цо почувствовал, будто все внутренности сместились. Едва коснувшись земли, он схватил всё, что попало под руку, и бросил в сторону Би Синъи, не оглядываясь, продолжая ползти вперёд. Но через несколько шагов мелкие щупальца снова обвили его лодыжки.

Отвратительная злоба безо всякого стеснения накатывала сзади.

Тан Цо закричал о помощи, но тут же щупальца обвили его шею.

Это была не просто злоба — это была жажда убийства.

Щупальца сжимались всё сильнее, и дыхание Тан Цо становилось всё тяжелее. Би Синъи всё ещё скрывался в темноте, где его не было видно, и только его осьминог продолжал выпускать щупальца, одно за другим обвивая тело Тан Цо.

<http://bllate.org/book/15560/1384612>